

Политическая лингвистика. 2026. № 2 (116).
Political Linguistics. 2026. No 2 (116).

УДК 811.131.1'42+811.133.1'38+81'27+94(44).05
ББК Ш147.11-51+Ш147.11-55+Ш100.621

ГРНТИ 03.09.31; 16.21.49

Код ВАК 5.6.2; 5.9.8

Владимир Николаевич Земцов^{1,2,3}

¹ Уральский государственный педагогический университет, Екатеринбург, Россия, vladimirzemtsov@yandex.ru, SPIN-код: 7700-3523

² Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия

³ Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н. Г. Чернышевского, Саратов, Россия

Страсти по «французской» Березине: к истории одной дуэли

АННОТАЦИЯ. Выражение «*C'est la Bérézina!*» («Это Березина!»), которым чаще всего обозначают провал, крах и катастрофу, давно и прочно вошло в международный политический лексикон. Особенно часто эта идиома используется в последнее время применительно к политике французского президента Э. Макрона. Однако французы нередко вспоминают о Березине и как о событии, символизирующем высшее проявление героизма и самоотверженности. Столь амбивалентный смысл понятия «Березина» сформировался на основе сложных процессов в период коммуникативного функционирования среди французских участников Русского похода. Автор статьи обращается к истории дуэли, состоявшейся в 1825 г. между двумя французскими генералами — участниками похода 1812 года на почве выяснения достоверности трактовки ими событий на Березине. Обращение автора к фондам архива Исторической службы Министерства обороны Франции и опубликованным документам дало возможность выяснить степень убедительности версии, представленной Ф. П. Сегюром. Картина, им нарисованная, оказалась заполнена как образами человеческих страданий, так и сюжетами, отразившими героизм и самоотверженность французского солдата. В то же время имя белорусской реки под влиянием обсуждений участников эпохальной переправы превратится в важный, но одновременно и чрезвычайно противоречивый элемент политической коммуникации.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: политическая лингвистика, политический дискурс, французский язык, историческая память, коммуникативная память, война 1812 года, исторические события, Наполеоновские войны, идиомы, «Это Березина!» / «*C'est la Bérézina!*».

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Земцов Владимир Николаевич, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой всеобщей истории и методики преподавания исторических дисциплин, Уральский государственный педагогический университет, г. Екатеринбург, Россия; профессор кафедры новой и новейшей истории, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург, Россия; главный научный сотрудник Научно-образовательного центра регионального историко-культурного наследия и кросс-культурных связей, Институт истории и международных отношений, Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н. Г. Чернышевского, г. Саратов, Россия, email: vladimirzemtsov@yandex.ru.

БЛАГОДАРНОСТИ. Исследование проведено при поддержке Российского научного фонда (РНФ), проект 25-28-00125 «Русская кампания Наполеона: „великое отступление“».

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Земцов, В. Н. Страсти по «французской» Березине: к истории одной дуэли / В. Н. Земцов. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2026. — № 2 (116). — С. 26-34.

Vladimir N. Zemtsov^{1,2,3}

¹ Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia, vladimirzemtsov@yandex.ru, SPIN code: 7700-3523

² Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia

³ Saratov National Research State University, Saratov, Russia

Passions over the “French” Berezina: The Story of a Duel

ABSTRACT. The expression “*C'est la Bérézina!*” (This is Berezina!), which is most often used to describe failure, collapse, and disaster, has long been a part of the international political lexicon. Recently, this idiom has been particularly associated with the policies of French President Emmanuel Macron. However, the French often remember Berezina as an event that symbolizes the highest level of heroism and selflessness. The ambivalent meaning of the concept “Berezina” was formed on the basis of complex processes during the period of communication among the French participants of the Russian campaign. The author of the article refers to the history of a duel that took place in 1825 between two French generals who participated in the 1812 campaign, which was sparked by their differing interpretations of the events at the Berezina. The author's reference to the archives of the Historical Service of the French Ministry of Defense and the published documents allowed him to assess the credibility of the version presented by F. P. Ségur. The picture he painted was filled with both images of human suffering and scenes that reflected the heroism and selflessness of the French soldier. At the same time, the name of the Belarusian river, under the influence of discussions of the participants of the epic crossing, became an important yet highly controversial element of political communication.

KEYWORDS: political linguistics, political discourse, French language, historical memory, communicative memory, 1812 campaign, historical events, Napoleon wars, idioms, “This is Berezina!” / “*C'est la Bérézina!*”.

AUTHOR'S INFORMATION: Zemtsov Vladimir Nikolaevich, Doctor of History, Professor, Head of Department of General History and Methods of Teaching Historical Disciplines, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia;

Professor of Department of Modern and Contemporary History, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia; Chief Scholar of Research Center of Regional Historico-Cultural Heritage and Cross-Cultural Relations, Saratov National Research State University, Saratov, Russia.

ACKNOWLEDGMENTS. The study has been carried out with financial support of the Russian Science Foundation, Project # 25-28-00125 “Napoleon’s Russian Campaign”: “The Great Retreat”.

FOR CITATION: Zemtsov V. N. (2026). Passions over the “French” Berezina: The Story of a Duel. In *Political Linguistics*. No 2 (116), pp. 26-34. (In Russ.).

«C’est la Bérézina!»¹ Эта идиома давно и прочно вошла во французский политический лексикон как обозначение провала, краха и катастрофы. Сегодня подобное выражение часто мелькает в средствах массовой информации применительно к тем или иным действиям французского президента Э. Макрона, либо при подведении итогов его деятельности, либо в предвкушении результатов его действий². Между тем французы нередко вспоминают о Березине не только как о катастрофе и безысходности, но также и как о высшем проявлении героизма и самоотверженности. Столь амбивалентный смысл данного выражения возник «из сложнейшей гаммы чувств и представлений участников русской кампании, из противоречивой интерпретации источников, из вольной трактовки событий последующими беллетристами» [Постникова 2014: 104; см. также: Постникова 2022]. К раннему периоду ожесточенных споров о событиях на Березине относится столкновение двух участников Русского похода Ф. П. Сегюра и Г. Гурго. Этот сюжет, как полагаем, отразил тот накал страстей, который еще многие годы после событий на Березине будет характеризовать взаимоотношения их участников и предопределят в конечном итоге своеобразие «культурной памяти» французов о трагедии, произошедшей в ноябре 1812 г.

Утром 15 июля³ 1825 г. генерал граф Филипп Поль Сегюр и генерал барон Гаспар Гурго дрались на дуэли. Дрались, дабы разрешить исторический спор о том, что именно

и как происходило 13 лет назад во время Русского похода в 1812 году. К тому времени Сегюр опубликовал (в 1824 г.) двухтомную «Историю Наполеона и Великой армии во время войны 1812 года» [Ségur 1824a]⁴. Темпераментный Гурго, несколько лет до происходившей дуэли деливший с Наполеоном тяжесть изгнания на о. Св. Елены, а затем начавший публиковать воспоминания поверженного императора, возмущенный творением Сегюра, издал своего рода опровержение под названием «Наполеон и Великая армия в России, или Критический разбор работы г-на графа Ф. де Сегюра» [Gourgaud 1825]⁵. Polemika между двумя участниками похода в Россию (Сегюр в чине бригадного генерала тогда был главным квартирмейстером главной квартиры императора, в то время как Гурго был императорским офицером для поручений) зашла столь далеко, что Гурго вызвал Сегюра на дуэль. Их секундантами также стали участники Русского похода — генерал П. К. Пажоль, полковник Л. Дюшан, генерал Ж. Мутон граф де Лобо, генерал граф П. Ф. М. Дежан. В ходе дуэли Сегюр получил легкое ранение в руку, в то время как Гурго — ранение в тело (le corps). Секунданты приняли решение о завершении поединка, а также о том, что взаимные претензии исчерпаны⁶.

Насколько был прав Гурго, обвиняя Сегюра в том, что тот, спекулируя на потребностях публики, написал лишь только эффектную мелодраму? Значительные комплексы документов, отложившиеся во французских

¹ C’est la Bérézina (франц.). Это Березина!

² См., например: Cette commune avait très largement voté Macron en 2022: “Là, c’est la désillusion, la bérézina”. URL: <https://france3-regions.franceinfo.fr/auvergne-rhone-alpes/puy-de-dome/clermont-ferrand/cette-commune-avait-tres-largement-vote-macron-en-2022-la-c-est-la-desillusion-la-berezina-3229406.html>; 7 ans de Macronie, et c’est la Bérézina! URL: <https://resistancerepublicaine.com/2024/02/25/jeter/>; Macron, de bérézina en bérézina. URL: <https://ouest-tribune.dz/macron-de-berezina-en-berezina/>; «Галльский петух» Макрон ведет Францию к Березине. URL: <https://www.fondsk.ru/news/2024/03/12/gallskiy-petukh-makron-vedyot-franciyu-k-berezine.html>; Лапин А. Макрон жаждет своей Березины. И он её получит в двойном размере. URL: <https://dzen.ru/a/ZelFCjWlsm3b4Nxd>; и т. д.

³ Все даты даны по новому стилю.

⁴ Книга Сегюра переиздавалась по крайней мере более 30 раз во Франции, не менее полутора десятков раз на немецком, более 10 раз на английском и других языках. Лучший русский перевод был опубликован в 2014 г. [Сегюр 2014].

⁵ Более 10 раз книга Гурго издавалась на французском и множество раз на других языках.

⁶ Journal de Paris. 1825. 16 Juillet. С. Н. Искюль среди секундантов называет еще Ж. Б. барона де Марбо и Л. Клера графа де Сент-Олэра [Искюль 2015: 17].

архивах¹, говорят об основательной опоре автора на документально обоснованные данные.

Одним из примеров последовательного сбора Сегюром сведений о событиях 1812 г. является его переписка с Гийомом Лорансе, графом де Латрилль², бывшим в 1812 г. начальником штаба 2-го армейского корпуса Великой армии³, отложившаяся в архиве Исторической службы министерства обороны Франции среди бумаг маршала Н. Ш. Удино под заголовком «Письма графа Сегюра в отношении перехода через Березину. 1812–1823»⁴. Переписка Лорансе с Сегюром сыграла, по нашему мнению, заметную роль в выяснении ряда спорных вопросов при формировании убедительной картины событий на Березине.

Как известно, начало спорам о переправе через Березину и о тех боях, которые разыгрались на ее берегах, положил сам Наполеон. Вечером 3 декабря, находясь в Моло-

дечно и уже приняв решение об отъезде в Париж, он продиктовал знаменитый 29-й бюллетень Великой армии. В этом бюллетене, который позже назовут «похоронным», император решился сказать о многом — о том, что уже к Смоленску армия фактически лишилась и кавалерии, и артиллерии, о том, что русская армия, подошедшая с Волыни, отрезала путь на Минск и приблизилась к Борисову, о том, что солдатам французской армии пришлось проявить чудеса героизма, о том, что дивизии генерала Л. Партуно оказалась уготована трагическая участь⁵.

Именно в таком ключе — как о полной драматизма битве, память о которой пропитана ощущением трагедии и одновременно небывалого героизма, — будут повествовать об этом событии первые французские историки Русского похода — Ш. П. Бургуэн и Ф. Ф. Гийом де Водонкур. Иной, до определенной степени, взгляд предложил Э. Лабом, призвавший взглянуть на действия На-

¹ См., например, сведения, собранные Сегюром в отношении состояния здоровья Наполеона в сентябре 1812 г. [Archives Nationales. 36 AP 1].

² Лорансе Гийом (Guillaume de Latriille Lorencez), барон, затем граф де Лотрилль (21.4.1772 — 1.10.1855), родился в По (Нижние Пиренеи). В 1791 г. стал волонтером 2-го батальона Нижних Пиренеев. Затем служил в Пиренейской, Западно-Пиренейской, Восточно-Пиренейской, в Итальянской, в Германской и Английской армиях (1793–1798 гг.). Прошел к 1799 г. путь от волонтера до старшего адъютанта в чине шефа батальона. С 1805 г. полковник 46-го линейного полка. Участвовал в сражениях при Ульме, Аустерлице, Иене, Эйлау. С 1807 г. бригадный генерал. С 1808 г. — барон де Лорансе. В 1809 г. ранен при Ваграме. Начальник личного штаба Л. А. Бертье Германской армии. В 1810 г. переведен в Каталонскую армию в дивизию генерала Б. Фрера. 18 июня 1811 г. был ранен при осаде Таррагоны. 21 сентября 1811 г. женился на Каролине-Никоlette, дочери маршала Удино. После чего был назначен начальником штаба 17-го и 33-го военных округов в Голландии, находившихся под командованием Удино. Затем стал начальником штаба 2-го наблюдательного корпуса Эльбы, который был преобразован в начале 1812 г. во 2-й армейский корпус Великой армии. 11 ноября 1812 г. получил четыре ранения под Смолянами. В январе 1813 г. вернулся во Францию. В марте того же года получил чин дивизионного генерала. Назначен командиром 14-й пехотной дивизии 4-го корпуса Великой армии, находившегося в Германии, затем 12-го армейского корпуса. В сражении при Бауцене ранен пулей в правое бедро и получил рану ядром в левое бедро; вынужден был оставить армию по состоянию здоровья. Однако в январе 1814 г. получил назначение командующим 14-м военным округом. В марте 1814 г. оставил активную службу. В августе 1814 г. стал великим офицером ордена Почетного легиона. В декабре того же года — инспектор пехоты 3-го военного округа. В апреле 1815 г. был задействован в организации национальной гвардии 3-го военного округа. В 1816 г. — генеральный инспектор пехоты, затем в 1817 г. переведен на должность главного инспектора пехоты в 16-м военном округе. В 1818 г. переведен в кадры по организации главного штаба армии. В 1820 г. вновь становится главным инспектором пехоты, исполняя эту должность в 1821, 1824 и 1826 гг. В 1822 г. стал командором ордена Св. Людовика. Вышел в отставку 1 января 1827 г. Однако с 1837 г. стал состоять на неактивной службе и в 1839 г. оказался в секции кадров резерва главного штаба. 1 октября 1855 г. скончался в Бар-де-Дюк (деп. Мёз). Имя генерала Латрилля де Лорансе начертано на западной стороне Триумфальной арки в Париже [Six G. Dictionnaire biographique des généraux et amiraux français de la Révolution et de l'Empire. P., 1934. Т. 2. P. 131–132; Pigéard 1996: 462–463].

³ Некоторое время Лорансе исполнял и функции начальника штаба 6-го и 9-го армейских корпусов.

⁴ Service historique de la Defense (далее — SHD). 1 M 2138. Значительная часть этой переписки была опубликована [Lorenz G. L. Le général comte de Lorenz à Monsieur le comte général de Ségur. Bar-le-Duc, le 8 mai 1823. Documents. Le passage de la Berezina // Revue d'histoire rédigée à l'État-major de l'armée. Section historique. № 139. Juillet 1912. P. 137–165]. Военно-оперативные документы, которые Лорансе приложил к своим письмам и которые были отправлены Сегюру, в том 1912 г. были изданы Ж. Фабри [Fabry 1912]. Ряд положений, высказанных Лорансе, и несколько документов, которые тот приложил к своему письму, отправленному Сегюру, были опубликованы в 1902 г. в «Военных мемуарах» генерала Лорансе П. Бургуэном [Lorenz 1902].

⁵ Pièces officielles et bulletins de la Grande Armée. Année 1812. P., 1821. P. 557–564. Бюллетень будет опубликован 16 декабря в «Монитер универсель» и произведет тяжелое впечатление на публику, которая привыкла главным образом к победным реляциям с полей сражений.

полеона и французского командования более критически¹.

Наконец, в 1823 г. Ж. Шамбрэ, допущенный военным министром К. Ф. Виктором к архивам военного министерства, опубликовал «Историю экспедиции в Россию»², создав достаточно научно обоснованное описание березинских событий.

Да, многие ветераны Русского похода часто возвращались в своих мыслях к той грандиозной и трагической эпопее, которая теперь для них с расстояния более 10 лет виделась как самая драматичная и до известной степени загадочная глава прожитой ими жизни.

26 апреля 1823 г. Сегюр, живший в то время в парижском квартале Сен-Жермен на улице Мадам, отправил на парижский адрес генерала Лорансе письмо. В первых строках своего послания Сегюр напомнил о том, что в 1812 г. он входил в близкое окружение императора, вследствие чего стал свидетелем многих обстоятельств и решений, принимавшихся командованием Великой армии в ходе Русского похода. Однако в своих попытках быть предельно точным он, в отличие от авторов ряда исторических работ, не торопился публиковать свои свидетельства. Он, в частности, адресовался к Лорансе с просьбой уточнить ряд моментов, связанных с действиями герцога Реджио (Удино) в ходе отступления и, в частности, после соединения Удино с герцогом Беллюнским (маршалом Виктором). Его интересовало, что именно предопределило разделение их корпусов; правда ли, что маршал Удино отправился в Борисов по проселочной дороге, однако оттепель заставила его с этой дороги свернуть и снова выйти на главную дорогу, идущую из Смоленска в Борисов. Таким образом, им было потеряно время, необходимое, чтобы сохранить мост в Борисове через Березину. Маршал Удино, по словам Сегюра, подвергся критике за то, что вопросу о необходимости сохранения моста в Борисове не было уделено должного внимания в ходе этого важного перехода. Сегюр также отметил, что ему рассказывали о совете, проведенном Удино в Борисове, на котором присутство-

вали генералы Ж. Б. Эбле и Н. Ж. Мэзон и где был принят вариант перехода через реку у д. Студенки. «Говорят, — писал Сегюр, — что многочисленные приказы императора заставляли вас принять подобное решение и сообщить об этом его решении».

По словам Сегюра, многие старшие офицеры представили ему свои заметки (notes) в отношении «этой части кампании», однако устные воспоминания, которыми поделился с ним маршал Удино, серьезно от них отличаются, и поэтому ему стало необходимо подобную информацию соотнести с приказами императора. Маршал Удино предложил обратиться в этой связи именно к Лорансе³.

Лорансе получил письмо Сегюра от 26 апреля не сразу⁴, поскольку двумя месяцами ранее он покинул Париж и перебрался в Бар-ле-Дюк, центр департамента Мёз, родной город маршала Удино, на дочери которого Каролине-Никоlette (1795–1865) он был женат и имел от нее четверых детей. Однако когда послание Сегюра его все же нашло, он не замедлил составить подробный ответ, к которому приложил копии целого ряда приказов, подтверждавших его слова.

В письме, помеченном Бар-ле-Дюком 8 мая 1823 г., Лорансе, прежде всего, отметил, что его экипажи пострадали не меньше, чем экипажи всей остальной армии⁵, но что ему все же удалось сохранить корреспонденцию, касающуюся перехода через Березину, а именно письма начальника главного штаба и бумаги к нему (les minutes de celles) маршала Удино.

Маршал герцог Реджио, раненый в битве при Полоцке, должен был отбыть в Вильно. Маршал же Л. Гувьон Сен-Сир, возглавивший объединенные силы 2-го и 6-го корпусов, решил покинуть Полоцк. Он двинулся между направлением на Вильно и тем, которое должно было приблизить его к 9-му корпусу, находившемуся в Сенно. Именно на этой последней позиции он остановился, и 2-й корпус в одиночестве переправился через р. Уллу. Генерал К. Ф. Й. Вреде, который с 6-м корпусом был отделен для борьбы с войсками русского генерала Ф. Ф. Штейнгеля

¹ Bourgoing 1815; Guillaume de Vaudoncourt 1815; Labaume 1814. См. также: Постникова 2014: 105–110].

² Chambray 1823. См. также: Постникова 2014: 109–111.

³ Сегюр — Лорансе. Париж, 26 апреля 1823 г. // SHD. 1 M2138. Бумаги маршала Удино. Письма графа Сегюра в отношении перехода через Березину. 1812–1823; Lorencez G. L. Le général comte de Lorencez à Monsieur le comte général de Ségur. P. 138–139.

⁴ В архивном деле находится конверт, адресованный генералу графу Лорансе, адрес на котором был перечеркнут.

⁵ Лорансе — Сегюру. Бар-ле-Дюк, 8 мая 1823 г. // SHD. 1 M2138; Revue d'histoire rédigée à l'État-major de l'armée. Section historique. № 139. Juillet 1912. P. 140. В мемуарах Лорансе написал: «Я потерял все мои экипажи, корреспонденцию двух армейских корпусов, кроме портфеля с текущими письмами» [Lorancez 1902: 77].

и который удержал при себе полк кирасир и кавалерийскую бригаду Ж. Б. Ж. Корбино, действовал самостоятельно. Он взял дорогу на Глубокое, и все приказы, направлявшие ему, игнорировал.

Отступление 2-го корпуса, по словам Лорансе, происходило медленно и «достойно» (*dans une attitude fière*), поскольку неприятель был сильно ослаблен. Корпус достиг Чашников без потерь. Там же оказался и 9-й корпус. Командование теперь принял вернувшийся герцог Беллюнский. В то же время Гувьон Сен-Сир, который получил пулю в ногу, должен был войска покинуть. На следующий день дивизия Н. Ж. Мэзона (8-я пехотная дивизия), которая была в арьергарде, также приблизилась к Чашникам. За ней следовали русские. «Мы думали, — заметил Лорансе, — что это был благоприятный для нас момент, чтобы взять реванш, но герцог Беллюнский рассудил иначе»¹. Он отвел войска за р. Лукомлю (*Loukomka*), удерживая при этом с. Смоляны (*Smolianty*), где дрался весь день без какого-либо результата. Неприятель производил артиллерийский обстрел, и с той и другой стороны был сильный артиллерийский огонь, и войска производили маневры. Затем ночью французские войска снялись и отступили в Сенно (*Sienna*). Эти события поколебали моральное состояние войск. В течение двух суток войска оставались в Сенно, после чего двинулись, дабы остановиться в Черее (*Tchreia*) и занять Лукомль (*Loukomlia*). К войскам, находившимся в этой позиции, в первых числах ноября прибыл Удино.

Тем временем П. Х. Витгенштейн² оставался без движения, контролируя р. Лукомлю (*Loukomka*) и занимая тет-де-пон в Смолянах (*Smolianty*) и *Potchaitchi* (Чашниках?). Так как император Наполеон отправил герцогу Беллюнскому ясный приказ на сражение, чтобы оттеснить неприятеля далее за Двину, два армейских корпуса 12 ноября оставили позицию и двинулись вперед. Деревня Смоляны (*Smolianty*) 14-го была занята дивизией Ж. Б. Жирара 9-го корпуса, и тиральеры продолжали действовать до наступления ночи. Герцог Беллюнский, двигаясь в *Botcheikovo* (Бешенковичи?), сообщил герцо-

гу Реджио о намерении обойти Витгенштейна. Но Удино не поддержал этот план, сославшись на опасность такого движения и на то, что это будет менее всего способствовать войскам Великой армии, которые отступают. Таким образом, как констатировал Лорансе, план Виктора не был одобрен. Получалось, что один из военачальников хотел наступать, в то время как другой хотел маневрировать. В результате ни один из планов не был принят, и оба корпуса отступили, 9-й — на Сенно, 2-й — на Черее (*Tchreia*) и Лукомль (*Loukomlia*).

Через два или три дня, то есть 19-го или 20-го, герцог Беллюнский получил приказ двинуть 2-й корпус на Борисов. Это правда, отметил Лорансе, что маршал предполагал направиться через Хлопеничи (*Khloponitchi*) и Бараны (*Barany*), но это неправда, что он сделал хотя бы один шаг в этом направлении. Было признано, что этой дорогой было невозможно провести артиллерию, а 2-й корпус все еще имел как минимум 60 орудий с хорошей упряжью. Плохие дороги не позволяли их провести. Корпус отправился 20-го и в тот же день остановился на ночлег в Обчуге (*Obtchouga*); 21-го корпус вышел на большую дорогу и занял позицию между Бобром (*Bobr*) и Крупками (*Kroupki*). Здесь ночью генерал Н. Брониковский, губернатор Минска, сообщил, что русские заняли позицию у борисовского тет-де-пона³. Все это предопределило, отметил Лорансе, что «какую бы дорогу мы ни избрали, мы уже не могли прибыть вовремя, чтобы спасти [мост]. Несомненно, что было бы еще большим несчастьем, если бы мы предпочли движение через Хлопеничи, так как тогда была бы открытой большая дорога и никто не собрал бы остатки дивизии Домбровского⁴, и, наконец, ничто не остановило бы Чичагова⁵, который вскоре оказался бы нос к носу с императором»⁶.

22-го 2-й армейский корпус продолжил свой марш совместно с поляками. 8-ю дивизию вместе с парком оставили в Наче (*Natcha*); Удино занял тем вечером позицию в Лошнице, где к нему присоединилась бригада Корбино, которая накануне в Вилейке покинула баварцев. Здесь стало известно о

¹ Лорансе — Сегюру. Бар-ле-Дюк, 8 мая 1823 г. // SHD. 1 M2138; *Revue d'histoire rédigée à l'État-major de l'armée. Section historique.* № 139. Juillet 1912. P. 141.

² Витгенштейн П. Х., генерал-лейтенант, командующий Первым отдельным пехотным корпусом русской армии.

³ Тет-де пон — предместное укрепление.

⁴ Домбровский Я. Х., дивизионный генерал, командующий 17-й пехотной дивизией 5-го (польского) корпуса. 21 ноября не смог удержать Борисов и сохранить мост через Березину.

⁵ Чичагов П. В., адмирал, командующий русской Третьей Западной армией.

⁶ Лорансе — Сегюру. Бар-ле-Дюк, 8 мая 1823 г. // SHD. 1 M2138; *Revue d'histoire rédigée à l'État-major de l'armée. Section historique.* № 139. Juillet 1912. P. 142.

броду у Студенки, где и предстояло перейти Березину.

23-го, покинув бивак у Лошницы, войска Удино встретились с русской дивизией К. О. Ламберта, которая тотчас же была атакована генералом К. Ж. А. Леграном и которую французы продолжали бить вплоть до Борисова, где их и застала ночь¹. Неприятель разрушил небольшой мост, который был на въезде в город на небольшой речке с названием Сха (Tskha). Это препятствие задержало войска на несколько минут. Вольтижеры² перешли ручей и достигли большого моста через Березину. При этом со стороны города у русских оставалось 700–800 человек, которые теперь стали пленными. В руках у французов оказалось также несколько зарядных ящиков и большое количество повозок с продовольствием и багажом.

В тот же вечер Удино отправил на Студенку генерала К. Ш. Обри, начальника артиллерии 2-го корпуса, бригаду Корбино с полком пехоты и ротой понтонеров.

Находясь в Борисове, командование 2-го корпуса обсуждало три варианта организации переправы через Березину — в Ухолодах, находившихся в двух милях ниже города, у Стахова в одной миле ниже, и, наконец, у Студенок. В районе двух первых вариантов переправы были сосредоточены значительные силы неприятеля. По мнению Лорансе, именно мнение Удино оказалось решающим в том, чтобы остановиться на варианте переправы у Студенок. Вот что он писал Бертье 24-го ноября: «Я сориентировался на пункте возле Студенок, где я полагаю осуществить мой переход этой ночью и завтра утром. Я усилю демонстрации у Стахова и особенно у Ухолод, дабы отвлечь неприятеля»³. При этом вся дивизия кирасир демонстративно дефилировала в направлении Ухолод, где к тому же шла заготовка материалов для переправы, и эти движения не могли избежать внимания со стороны русских.

Вечером в штабе 2-го корпуса было собрано несколько евреев, где их внимательно стали расспрашивать о дороге, которая ве-

дет из Борисова в Березино, а затем в Игумен и Минск. Французы демонстрировали, будто бы они убеждены, что именно этот вариант имеет наименьшие препятствия для своего осуществления. Часть евреев определили быть проводниками. Остальные были отпущены и отправлены за пределы французских аванпостов; с них были взяты обещания вернуться и информировать о движении неприятеля в направлении Березино. «Мы были достаточно знакомы с их дурным нравом, чтобы полагать, будто они будут сдержанными», — отметил Лорансе⁴.

Лорансе не брал на себя смелость говорить о том, как все эти действия повлияли на решения адмирала Чичагова. Но что касается рапорта генералов Обри и Корбино от 25-го числа, то в нем они сообщили, что в районе Студенки не могло быть серьезного сопротивления со стороны неприятеля.

Лорансе специально остановился на вопросе Сегюра по поводу некоего совета, имевшего место в Борисове. Лорансе отрицал, что подобный совет вообще имел место. Когда генералы Ж. Б. Эбле, Ж. А. Б. Лористон, Ф. Шасслу-Лоба прибыли в квартиру маршала, прошло уже двенадцать часов после того, как генерал Обри распорядился о работах в Студенке по строительству мостов, хотя реально и было почти невозможно осуществить это из-за недостатка материалов, ибо разбор домов мог обеспечить только небольшое количество и, как каждый видел, довольно плохого материала.

К вышеизложенному Лорансе счел необходимым добавить, что после возвращения из Вильно Удино проникся важностью установления контроля за Борисовым, и он нередко пытался это осуществить, отделившись от 9-го корпуса, дабы поспешить и реализовать свое намерение, что могло бы изменить ход событий.

Обратившись к вопросу о тех силах, которые находились в Литве, Лорансе отметил, что Удино считал необходимым подчинить их одному начальнику. Об этом он писал герцогу Бассано⁵ 10 ноября.

¹ Лорансе в этом месте ссылается на прилагаемые документы под № 9.

² Вольтижеры — легкая пехота, способная действовать в рассыпном строю.

³ Лорансе — Сегюру. Бар-ле-Дюк, 8 мая 1823 г. // SHD. 1 M2138; Lorencez G.L. Le général comte de Lorencez à Monsieur le comte général de Ségur. Bar-le-Duc, le 8 mai 1823. Documents. Le passage de la Berezina // Revue d'histoire rédigée à l'État-major de l'armée. Section historique. № 139. Juillet 1912. P. 143.

⁴ Лорансе — Сегюру. Бар-ле-Дюк, 8 мая 1823 г. // SHD. 1 M2138; Revue d'histoire rédigée à l'État-major de l'armée. Section historique. № 139. Juillet 1912. P. 144. Как известно, три еврея (Л. Бененсон, Б. Гумнер и М. Энгельгардт) утром 25 ноября переплыли на лодках Березину и были доставлены в главную квартиру Чичагова в д. Дымки. Их сообщения о планах французского командования способствовали переправе наполеоновских войск у Студенок. 27 ноября все трое по приказу Чичагова были повешены на площади Борисова (см., например: [Военский 1912: 191–199].

⁵ Маре Ю. Б., герцог Бассано, министр иностранных дел Франции, находившийся в Вильно для координации действий с армией вторжения.

В Post scriptum Лорансе оставил пространные рассуждения на предмет того, насколько различались представления императора и видение маршала Удино в отношении необходимости тех или иных действий. Маршал, в частности, хорошо осознавал те опасности, которые могли ожидать войска при движении на Зембин.

В этом плане в ходе беседы, которая состоялась между генералами Лористоном, Эбле, Шасслу и Лорансе, было выявлено много трудностей. Именно поэтому данная беседа и могла выглядеть как своего рода совет.

В заключение своего письма Лорансе сообщил, что, когда Удино после встречи с Наполеоном вернулся из Лошницы¹, он положил руку на его плечо и, ничего более не говоря, произнес только одно слово: «Полтава (Pultava)». После чего приказал Лорансе тотчас же подготовить приказ на выступление корпуса; через минуту этот приказ был у маршала в руке². «Наступившая ночь увидела нас на марше», — завершил письмо Лорансе³.

Сегюр, получив послание Лорансе вместе с текстами нескольких приказов, 14 мая ответил письмом. Он поблагодарил Лорансе за детали, которые тот ему сообщил, и уведомил, что, сопоставляя эти данные с теми,

которые содержатся в других документах (в том числе вышедших из-под пера Бертье, князя Невшательского), обнаружил много сходства⁴.

В архивном деле сохранились тексты всех 11 документов, которые были приложены к письму Лорансе от 8 мая 1823 г.: 1. Письмо Удино к Маре в Вильно. Черя (Tchareia), 10 ноября 1812 г.⁵ 2. Письмо Удино к Виктору. Б. м., 14 ноября 1812 г., вечер, на бивуаке⁶. 3. Письмо Удино к Виктору. Б. м., 15 ноября 1812 г.⁷ 4. Письмо Удино к Бертье. Обчуга (Obtchouga), 20 ноября 1812 г.⁸ 5. Письмо Удино к Домбровскому. Бобр, 21 ноября 1812 г., в 4 часа вечера⁹. 6. Письмо Удино к Бертье. Бобр, 22 ноября 1812 г., 3 часа утра¹⁰. 7. Письмо Удино к Бертье. На-ча, 22 ноября 1812 г.¹¹ 8. Письмо Удино к Бертье. Лошница, 23 ноября 1812 г.¹² 9. Письмо Удино к Бертье. Борисов, 23 ноября 1812 г.¹³ 10. Приказ [Бертье]. В главной квартире в Борисове, 24 ноября 1812 г.¹⁴ 11. Письмо Удино к Бертье. Борисов, 24 ноября 1812 г.¹⁵

Помимо писем, в архивном деле под № 12 содержатся «Комментарии (Observations)»¹⁶, которые принадлежат, по-видимому, Лорансе. Однако эти комментарии были сделаны значительно позже времени переписки Лорансе с Сегюром 1823 г. Об этом говорят

¹ Это произошло, по нашему мнению, вечером 24-го ноября.

² Сегюр относит к пребыванию Наполеона в Толочине (22 или 23 ноября) следующий эпизод. Наполеон по карте определял место переправы армии через Березину. Когда он стал рассматривать возможность переправы ниже Борисова, ближе к Днепру, он заметил близость этого места «к земле казаков» и воскликнул: «Это же Полтава и Карл XII» [Ségur 1824b: 324].

³ Лорансе — Сегюру. Бар-ле-Дюк, 8 мая 1823 г. // SHD. 1 M2138; Revue d'histoire rédigée à l'État-major de l'armée. Section historique. № 139. Juillet 1912. P. 146.

⁴ Сегюр — Лорансе. Париж, 14 мая 1823 г. // SHD. 1 M2138; Revue d'histoire rédigée à l'État-major de l'armée. Section historique. № 139. Juillet 1912... P. 146.

⁵ SHD. 1 M2138. Опубликовано: Revue d'histoire rédigée à l'État-major de l'armée... P. 147; Fabry G. Op. cit. P. 157.

⁶ SHD. 1 M2138. Опубликовано: Revue d'histoire rédigée à l'État-major de l'armée... P. 148; Fabry G. Op. cit. P. 169–170.

⁷ SHD. 1 M2138. Опубликовано: Revue d'histoire rédigée à l'État-major de l'armée... P. 148–150; Fabry G. Op. cit. P. 172–173.

⁸ SHD. 1 M2138. Опубликовано: Revue d'histoire rédigée à l'État-major de l'armée... P. 150–151; Fabry G. Op. cit. P. 196.

⁹ SHD. 1 M2138. Опубликовано: Revue d'histoire rédigée à l'État-major de l'armée... P. 151; Fabry G. Op. cit. P. 203.

¹⁰ SHD. 1 M2138. Опубликовано: Revue d'histoire rédigée à l'État-major de l'armée... P. 152; Fabry G. Op. cit. P. 206.

¹¹ SHD. 1 M2138. Опубликовано: Revue d'histoire rédigée à l'État-major de l'armée... P. 152–153; Fabry G. Op. cit. P. 206.

¹² SHD. 1 M2138. Опубликовано: Revue d'histoire rédigée à l'État-major de l'armée... P. 154; Fabry G. Op. cit. P. 210–211.

¹³ SHD. 1 M2138. Опубликовано: Revue d'histoire rédigée à l'État-major de l'armée... P. 155–156; Fabry G. Op. cit. P. 211–212.

¹⁴ SHD. 1 M2138. Опубликовано: Revue d'histoire rédigée à l'État-major de l'armée... P. 157–158; Fabry G. Op. cit. P. 219–220.

¹⁵ SHD. 1 M2138. Опубликовано: Revue d'histoire rédigée à l'État-major de l'armée... P. 158–159; Fabry G. Op. cit. P. 220.

¹⁶ SHD. 1 M2138. Опубликовано: Revue d'histoire rédigée à l'État-major de l'armée... P. 159–161.

ссылки автора на книгу А. Ж. Ф. Фэна «Рукопись 1812 года», первое издание которой состоялось в 1827 г. [Fain 1827].

Коллекцию документов, отложившихся в «Бумагах маршала Удино» и принадлежавших генералу Лорансе, завершает 10-страничный «Краткий рапорт (Rapport succinct)»¹, который включает описание событий начиная с 9 ноября 1812 г., когда маршал Удино возвратился после ранения к своему корпусу, и заканчивая сражением под Смоленскими (13–14 ноября 1812 г.). Этими 10 страницами «Краткого рапорта» автор (им был, по видимому, Лорансе) подкреплял те положения, которые были представлены в письме Лорансе Сегюру от 8 мая 1823 г.

Подведем итоги. Сведения, которые представил генерал Лорансе Сегюру в 1823 г., имели, безусловно, важное значение для реконструкции обстоятельств событий на Березине. Обращение к тексту работы Сегюра это убедительно подтверждает. Более того, свидетельства Лорансе и документы, которые ему удалось сохранить в тяжелых условиях переправы через Березину и в ходе дальнейшего отступления, сыграют великую службу в формировании общей картины трагических событий, которая сформируется в национальном сознании французов. Эта картина будет заполнена как образами человеческих страданий, так и сюжетами, отразившими героизм и самоотверженность человека. В то же время имя белорусской реки превратится в важный, но одновременно и чрезвычайно противоречивый элемент политической коммуникации.

ИСТОЧНИКИ

1. Archives Nationales. 36 AP 1.
2. Pièces officielles et bulletins de la Grande Armée. Année 1812. — Paris : H. Acasse, 1821. — 374 p.
3. Fabry, G. Campagne de 1812: Documents relatifs à l'aile gauche de la Grande armée / G. Fabry. — Paris : R. Chapelot, 1912. — 260 p.
4. Journal de Paris. — 1825. — 16 Juillet.
5. Lorencez, G. L. Le général comte de Lorencez à Monsieur le comte général de Ségur. Bar-le-Duc, le 8 mai 1823. Documents. Le passage de la Berezina // *Revue d'histoire rédigée à l'État-major de l'armée. Section historique.* — 1912. — № 139. — Juillet. — P. 137–165.
6. Service historique de la Défense. 1 M 2138.
7. Six, G. Dictionnaire biographique des généraux et amiraux français de la Révolution et de l'Empire / G. Six. — Paris : Librairie Historique et Nobilaire, 1934. — T. 2. — 588 p.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Военский, К. А. Наполеон и борисовские евреи в 1812 году / К. А. Военский // Исторические очерки и статьи, относящиеся к 1812 году. — Санкт-Петербург : Кн-во «Сел. Вестн.», 1912. — С. 19–199.
2. Искюль, С. Н. Граф Поль-Филипп де Сегюр и его книга о русской кампании Великой Армии / С. Н. Искюль // Союз дворян. — 2015. — № 133. — Июнь. С. 5–20. — ISSN 1760-

9836. — URL: https://www.noblesse-russie.org/docs/journal_unr_133.pdf (дата обращения: 27.03.2026).

3. Постникова, А. А. Великая армия Наполеона на Березине: событие — память / А. А. Постникова. — Санкт-Петербург : Гуманитарная академия, 2014. — 239 с. — ISBN 978-5-93762-074-3.
4. Постникова, А. А. Русская кампания Наполеона и Франция: историко-антропологическое измерение / А. А. Постникова. — Москва : Российская политическая энциклопедия, 2022. — 199 с. — ISBN 978-5-8243-2484-6.
5. Сегюр, Ф. де. Наполеон и Великая Армия во время войны 1812 года / Ф. де Сегюр ; пер. с фр. Д. Соловьева, под ред. С. Искюля. — Санкт-Петербург : Петрополис, 2014. — 488 с. — ISBN 978-5-9676-0627-4.
6. Bourgoing, P. Le Prisonnier en Russie / P. Bourgoing. — Paris : Maradan, 1815. — 275 p.
7. Chambray, G. Histoire de l'expédition de Russie / G. Chambray. — Paris : Pillet, 1823. — T. 2. — 460 p.
8. Gourgaud, G. Napoleon et la Grande Armée en Russie, ou Examen critique de l'ouvrage de M. le comte Ph. de Segur / G. Gourgaud. — Paris : Bassange Frères, 1825. — 588 p.
9. Guillaume, de Vaudoncourt F.-F. Mémoires pour servir à l'histoire de la guerre entre la France et la Russie, en 1812 / F. F. Guillaume de Vaudoncourt. — Londres : J. Deboffe, 1815. — T. 2. — 350 p.
10. Fain, A. J. F. Manuscrit de 1812 / A. J. F. Fain. — Bruxelles : H. Tarlier, 1827. — T. 2. — 496 p.
11. Labaume, E. Relation circonstanciée de la campagne de Russie en 1812 / E. Labaume. — Paris : C. L. F. Panckoucke et Magimel, 1814. — 455 p.
12. Lorencez. Souvenirs militaires du général comte de Lorencez / Lorencez. — Paris : Émile-Paul, 1902. — 102 p.
13. Pigeard, A. Les étoiles de Napoléon / A. Pigeard. — Paris : Quatuor, 1996. — 488 p.
14. Ségur, Ph.-P. Histoire de Napoleon et de la Grande Armée pendant l'année 1812 / Ph.-P. Ségur. — Paris : Baudoin, 1824a. — T. 2. — 448 p.
15. Ségur, P. P. Histoire de Napoléon et la Grande-Armée pendant l'année 1812 / P. P. Ségur. — Paris : Baudoin, 1824b. — T. 2. — 450 p.

MATERIALS

1. Archives Nationales. 36 AP 1.
2. Fabry, G. (1912). Campagne de 1812: Documents relatifs à l'aile gauche de la Grande armée. Paris: R. Chapelot, 260 p.
3. Journal de Paris (1825). 16 Juillet.
4. Lorencez, G. L. (1912). Le général comte de Lorencez à Monsieur le comte général de Ségur. Bar-le-Duc, le 8 mai 1823. Documents. Le passage de la Berezina. *Revue d'histoire rédigée à l'État-major de l'armée. Section historique*, 139(Juillet), 137–165.
5. Pièces officielles et bulletins de la Grande Armée. Année 1812 (1821). Paris: H. Acasse, 374 p.
6. Service historique de la Défense. 1 M 2138.
7. Six, G. (1934). Dictionnaire biographique des généraux et amiraux français de la Révolution et de l'Empire. T. 2. Paris: Librairie Historique et Nobilaire, 588 p.

REFERENCES

1. Voenskij, K. A. (1912). Napoleon i borisovskie evrei v 1812 godu = Napoleon and the Jews of Borisov in 1812. *Historical essays and articles related to 1812*, 19–199. St. Petersburg: Kn-vo «Sel. Vestn.».
2. Iskyul', S. N. (2015). Graf Pol'-Filipp de Segyur i ego kniga o russkoj kampanii Velikoj Armii = Count Paul-Philippe de Ségur and his book about the Russian campaign of the Grande Armée. *Union of the Nobles*, 133(Juin), 5–20. ISSN 1760-9836. Available at March 30, 2026 from https://www.noblesse-russie.org/docs/journal_unr_133.pdf.
3. Postnikova, A. A. (2014). Velikaya armiya Napoleona na Berezine: sobytie — pamyat' = Napoleon's Grand Army at the Berezina River: An Event and a Memory. St. Petersburg: Gumanitarnaya akademiya, 239 p.
4. Postnikova, A. A. (2022). Russkaya kampaniya Napoleona i Franciya: istoriko-antropologicheskoe izmerenie = Napoleon's

¹ SHD. 1 M2138. Опубликовано: *Revue d'histoire rédigée à l'État-major de l'armée...* P. 161–165.

Russian Campaign and France: A Historical and Anthropological Perspective. Moscow: Rossijskaya politicheskaya ènciklopediya, 199 p.

5. Ségur, F. de. (2014). Napoleon i Velikaya Armiya vo vremya vojny` 1812 goda = Napoleon and the Grande Armée during the War of 1812. St. Petersburg: Petropolis, 488 p.

6. Bourgoing, P. (1815). Le Prisonnier en Russie. Paris: Maradan, 275 p.

7. Chambray, G. (1823). Histoire de l'expédition de Russie. T. 2. Paris: Pillet, 460 p.

8. Gourgaud, G. (1825). Napoleon et la Grande Armee en Russie, ou Examen critique de l'ouvrage de M. le comte Ph. de Segur. Paris: Bassange Frères, 588 p.

9. Guillaume de Vaudoncourt, F.-F. (1815). Mémoires pour servir à l'histoire de la guerre entre la France et la Russie, en 1812. T. 2. Londres: J. Deboffe, 350 p.

10. Fain, A. J. F. (1827). Manuscrit de 1812. T. 2. Bruxelles: H. Tarlier, 496 p.

11. Labaume, E. (n.d.). Relation circonstanciée de la campagne de Russie en 1812. Paris: C. L. F. Panckoucke et Magimel, 455 p.

12. Lorencez (1902). Souvenirs militaires du général comte de Lorencez. Paris: Émile-Paul, 102 p.

13. Pigeard, A. (1996). Les étoiles de Napoléon. Paris: Quatuor, 488 p.

14. Ségur, Ph.-P. (1824a). Histoire de Napoleon et de la Grande Armée pendant l'année 1812. T. 2. Paris: Baudoin, 448 p.

15. Ségur, P. P. (1824b). Histoire de Napoléon et la Grande-Armée pendant l'année 1812. T. 2. Paris: Baudoin, 450 p.